

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 16 Октября 1866 года.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. (1)

Мы всегда рады бываемъ праздникамъ въ честь Божіей Матери; въ немаломъ числѣ въ такіе дни собираемся въ храмы Божіи, особенно посвященные пречетскому имени

(1) Сказано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ при Священнослуженіи 1-го Октября 1866 года въ Пензенской Покровской церкви.

царицы небесной, какъ сей Св. храмъ; если не всѣ, можетъ быть, большая часть изъ насъ, со вниманіемъ слушаемъ священные пѣсни въ похвалу Богородицы; вѣрно, у большей части изъ насъ при семъ изъ глубины душъ возносятся молитвенныя воздыханія къ милосердой Ходатайцѣ о насъ. Все это служитъ свидѣтельствомъ, что мы желаемъ обратить на себя любовь Божіей Матери, заслужить себѣ всемогущій покровъ Ея въ нашихъ нуждахъ, въ бѣдахъ и напастяхъ, которыя такъ обыкновенны въ настоящей жизни.

И не напрасно мы ищемъ любви къ намъ Пресв. Богородицы; не напрасно съ умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ тотъ или другой несчастный со слезами стоитъ предъ пречистымъ образомъ Ея. Усердная заступница о насъ предъ Богомъ всегда готова принять въ материнскія объятія свои и старость, просящую себѣ мирнаго отшествія изъ сей жизни, готова помогать и мужамъ и женамъ, съ терпѣніемъ несущимъ бремя своихъ обязанностей и дѣлъ, готова пролить утѣшеніе и радость въ сердце юности, часто опечаливаемой несбывающимися мечтами счастья въ жизни, готова надъ безпомощнымъ дѣтствомъ простерть свой покровъ и защиту.

Но Пресв. Дѣва Марія есть Матерь Господа и Бога Иисуса Христа. Сынъ Маріи по человечеству, Иисусъ Христосъ также Богъ и Ея, какъ и нашъ; въ порядкѣ человеческихъ отношеній Иисусъ Христосъ — послушный Сынъ Ея, а какъ Богъ, есть законодатель Ея, какъ и нашъ, есть виновникъ блаженства Ея, какъ и нашего въ будущемъ мірѣ. Слѣдовательно, каковы мы къ Иисусу Хри-

сту. такова къ намъ и Матерь Его. Вѣруйте вы искренно въ Господа, какъ обязались чрезъ таинство крещенія, исповѣдуйте, со всѣмъ убѣжденіемъ преданныхъ сердець, Іисуса Христа Господомъ всемогущимъ, вездѣсущимъ, всеправеднымъ и всеблагимъ, единой Божественной сущности и равной славы съ Богомъ Отцомъ и Духомъ Святымъ, просите у Него съ сердечнымъ смиреніемъ прощенія грѣховъ своихъ и надѣйтесь узрѣть Спасителя, во второе пришествіе Его, милостивымъ Судіею къ себѣ, ради смиреннаго покаянія своего; тогда и Матерь Божія, по вашей вѣрѣ въ Іисуса Христа, признаетъ въ васъ возлюбленныхъ чадъ своихъ, обниметъ васъ понеченіями материнской любви своей, на узкомъ пути благочестія и честности поддержитъ въ васъ бодрость и силы духа, среди соблазновъ міра и обольщеній духа лукаваго удержитъ васъ въ правилахъ чистой нравственности. Она всю мощь и власть, какою только облечена, по достоинству своему, употребляетъ къ тому, чтобы вѣра въ истиннаго Бога сохранялась въ мірѣ цѣлою и невредимою. Мы не можемъ познать всѣ способы, какъ Царица небесная, незримая нами, поддерживаетъ, оживляетъ вѣру въ Господа во мнѣ, въ тебѣ и въ каждомъ изъ насъ. Однако же міръ полонъ свидѣтельствъ объ оцущимыхъ явленіяхъ Божіей Матери избраннымъ. И цѣль сихъ явленій всегда — обратитъ насъ къ Богу.

Пресв. Дѣва Марія есть Матерь Господа и Бога. А Господь Іисусъ Христосъ, какъ Богъ премудрый, спасаетъ насъ установленнымъ порядкомъ. — Такъ Онъ воздвигъ на землѣ церковь святую, далъ намъ Пастырей и Учителей и святыя таинства, какъ проводники невидимой,

благодатной помощи Его. И Пресв. Матерь Божія благодѣтельствуемъ намъ — содѣйствуетъ ли возрастанію нашей вѣры, помогаетъ ли намъ въ добрыхъ дѣлахъ, избавляетъ ли насъ отъ бѣдъ — дѣлаетъ все это въ предѣлахъ установленнаго порядка. Стойте только вы твердо въ святой православной церкви, храните неуклонно уставы ея, къ созиданію чистыхъ, христіанскихъ нравовъ своихъ, вы можете быть увѣрены въ предстательствѣ Пресв. Дѣвы о васъ. Что можетъ быть ближе къ сердцу Ея, какъ не охрана церкви — сего святаго и величественнаго учрежденія Сына Ея и Бога. Что возлюбилъ Іисусъ Христосъ — а Онъ возлюби церковь, и себе предаде за ню — то предметъ любви и Пресв. Матери Его. Заблуждающіе, еретики и раскольники, конечно, не могутъ не возбуждать въ Божіей Матери сожалѣнія и скорби по нимъ, какъ несчастныхъ, отбѣгшихъ отъ источника благодати Христовой — отъ православной церкви. Но всѣ права любви и покрова Божіей Матери принадлежатъ намъ, какъ сынамъ истинной церкви Христовой.

Будемъ, братіе, только какъ благоразумные дѣти, пользоваться правами нашими на любовь пресв. Дѣвы, къ истинному счастью нашему. Всѣ мы имѣемъ прошенія къ Божіей Матери, всѣ имѣемъ нужду молиться Ей. Молитвы и прошенія наши къ небесной покровительницѣ нашей должны управляться христіанскимъ благоразуміемъ, — именно: онѣ должны быть въ духѣ вѣры и ученія св. Православной Церкви. Благоразумно ли было бы просить у Божіей Матери себѣ, или дѣтямъ своимъ помощи въ изученіи наукъ, разумѣніи искусствъ и художествъ, въ знаніи ратнаго дѣла, или промышленнаго, когда бы мы

или дѣти наши не знали еще и имени Христова и того, что Спаситель сдѣлалъ для насъ и какъ сдѣлалъ? Первѣе, проси Матерь Божію наставить тебя знать Господа Іисуса. Первѣе, проси Божію Матерь — какимъ образомъ она найдетъ это возможнымъ для себя — расположить юныя сердца дѣтей твоихъ и твое собственное любить Іисуса Христа, Спасителя нашего, проси у нея содѣйствія научить дѣтей твоихъ, что значитъ крестъ Христовъ, какія высокія и стройныя для человѣчества истины соединены съ нимъ, и какъ надобно правильно и съ благоговѣніемъ знаменоваться имъ. Просвѣщеніе въ земныхъ вещахъ и дѣлахъ должно послѣдовать за тѣмъ, что знать обязываетъ насъ вѣра. Тѣмъ менѣе благоразумно ли было бы просить у Божіей Матери земнаго богатства, или содѣйствія въ такихъ дѣлахъ, которыя, если сами по себѣ не противны нравственному закону, могутъ быть вредны благу ближняго, нарушили бы общественную справедливость какимъ либо образомъ? — Напередъ лучше помолитесь пресв. Богородицѣ, чтобы она утвердила васъ въ правилахъ непоколебимой честности и правды. Земныя наши нужды, какъ — то: отвращеніе бѣдности, глада, болѣзней и прочихъ трудностей жизни должны занимать послѣднее мѣсто въ молитвахъ нашихъ къ Пресв. Дѣвѣ. Благоразумно ли было бы прибѣгать къ пресв. Богородицѣ съ молитвою объ исцѣленіи нашихъ немощей и болѣзней тѣлесныхъ и между тѣмъ вовсе не думать объ укрощеніи своихъ страстей, объ оставленіи злыхъ навыковъ, о покаяніи во грѣхахъ? Напередъ проси со слезами у Матери Божіей силъ обуздывать свои страсти, препобѣждать соблазны міра; напередъ умоляй небесную ходатайцу очи-

ститъ твою душу отъ грѣховъ. Будетъ чиста душа, пресв. Дѣва не укоснитъ приложить цѣлебную силу къ твоему страждущему тѣлу.

Удивительно ли, что многія прошенія наши не исполняются, хотя многимъ и можетъ казаться, что они молятся Божіей Матери очень прилежно? Причина этому въ насъ самихъ. Мы часто просимъ того, что не только не исправляетъ нашихъ нравовъ, даже сдѣлало бы ихъ худыми, если бы Пресв. Дѣва положила исполнить наши прошенія. Къ утѣшенію нашему, часто бываетъ такъ, что, вмѣсто неисполнившихся прошеній нашихъ, исполненіе которыхъ причинило бы намъ душевный вредъ, мы, по материнскому промысленію пресв. Дѣвы о насъ, получаемъ блага, которыхъ не просили, но которыя оказались впослѣдствіи для насъ совершенно необходимыми. Посему наше дѣло — быть въ молитвахъ вѣры постоянными, въ повѣданіи своихъ нуждъ предъ пресв. Богородицею искренними, въ упованіи на нее непоколебимыми. Какое изъ нашихъ прошеній исполнится, возблагодаримъ Господа и пресв. Матерь Его, вѣрную заступницу нашу, и воспре-тимъ себѣ всякій ропотъ въ случаѣ неисполненія какого либо прошенія нашего, въ той увѣренности, что Матерь Божія лучше насъ знаетъ, что испросить намъ у Господа къ нашему счастью. Аминь.

БОГОМОЛЫ.

(изъ моихъ записокъ.)

Наступилъ 1865-й годъ. Было Крещеніе. Мы ходили, обычно, со святою водою. Слышимъ: „Что это, батюшка, посмотрика у насъ стали появляться другіе попы, вотъ у Савватая Лазуткина у Симеона Кусакина, и пр. и пр. собираются, молятся, служатъ, — въ Петровскомъ (деревня наша) ѣздитъ какой — то Пересыпкинскій, курносый солдатъ, и пророчить; — Кур.....нъ — благословляетъ, у него и руку цѣлуютъ, въ ноги кланяются, его считаютъ за протопопа; Чемб. мон. — Жу...въ причащаетъ. Подобныхъ извѣстій мы слышали много. Прислушиваясь къ разговорамъ такой важности, я пришелъ въ немалое недоумѣніе и соболѣзнованіе, сталъ зорче смотрѣть, сталъ строже слѣдить какъ за лицами того сорта, такъ и за ихъ дѣйствіями. Иначе и нельзя было. „Священникъ, яко есть врученныхъ себѣ Пастырь, долженъ наблюдать: не входятъ ли въ домъ котораго прихожанина, черницы, и учителя раскольничества, или и лесцы, пустосвяты, и оныхъ буде увидить, долженъ ловить, и въ домъ Архіерейской отсылать, подѣ штрафомъ лишенія Священства и мірскаго наказанія. Духовн. Реглам. § 20 стр. 112.

Между тѣмъ время шло, наблюденія наши продолжались.... Наступилъ уже вторникъ 5-й седмицы в. Поста (16

Марта). По заведенному обычаю, послѣ утрени до часовъ, я отправился въ своемъ селѣ — по приходу доканчивать съ постною молитвою. Въ первомъ домѣ, Ш...хъ, попрочтеніи молитвы, я спрашивалъ старушку о затронутомъ вопросѣ и получилъ отъ нея къ свѣдѣнію слѣдующее: Правда, батюшка. Н. Сал...нъ носить какой — то образъ, къ которому прикладываются и хлѣбецъ какой — го, о которомъ Соломатинъ говоритъ, что хлѣбъ этотъ чудесный, что отъ него могутъ наѣсться человекъ 30-ть, а хлѣбъ останется цѣль. Больше я ничего не знаю., — Иду дальше. Во второмъ дворѣ у Сил...выхъ выслушано слѣдующее; послѣ молитвы я, тоже, спросилъ старушку: Ну, что старушка, видела ль ты Чем. мон. (Жукова)?., — Нѣтъ отвѣчала та. А Ник. Сал...на? —

Нѣтъ, бат., и Никиту, — я только слыхала, люди говорятъ, что онъ ѣздитъ къ нашему Якову Сильчеву, къ ихъ дочери заѣзжаетъ, а сама я видать не видала. —

— Незнаешь ли ты зачѣмъ онъ заѣзжаетъ къ нимъ, и не слышала ли что они дѣлаютъ?

Старушка. Онъ заѣзжаетъ не къ одному нашему Якову, а и къ Л. Скор...ну въ Ивановкѣ и въ Аршуковкѣ. — къ Вас. Кур....пу Дѣлать они ничего, говорятъ, не дѣлаютъ, только Богу молятся, читаютъ, поютъ. Никита показываетъ имъ какой — то Іерусалимскій образъ, чудотворный, даетъ его цѣловать, носить съ собою цыновникъ (Синодикъ — помянникъ) просить чтобы въ него записывали своихъ родныхъ на поминъ души, и давали бы подаваніе, — прикладъ. А онъ, когда поидетъ, общается всѣ милостыни доставить въ Ерусалимъ къ гробу Господню и на какія — то снѣговья, толь святые

горы. Еще онъ носить и показываетъ хлѣбецъ, отъ котораго, онъ говоритъ, наѣдаются 40 человекъ, а онъ останется цѣль и невредимъ. Никита, говорятъ, въ селѣ былъ мясоѣдомъ, потомъ предъ масляницей и на первой недѣлѣ постомъ. Тогда, говорятъ, онъ набралъ много холста.,,

— А не знаешь ли, кто изъ нашихъ приходилъ на мольбу и на прикладъ къ образу Никитину? —

— „Да кто былъ, дай Богъ памяти? Была кажись, да точно была В...ра, жена В...я П...а, была С...а К...а жена А...а, А...я С...ва была да никакъ была и М...а Н...я, ихъ много было, да всѣхъ не упомянешь, а эти — то всѣ были. Была и Алена Лакева, да она ничего не положила, а тѣ всѣ положили, Варвара съ Артемьевной подали по цѣлой холстинѣ. — Больше я ничего не знаю.,, Поблагодаривши старушку за доставленные свѣдѣнія, и оградивши ее приличными наставленіями, я пошелъ въ слѣдующій дворъ къ Я...у С...у, — притонъ Соломатина. Старики оба были дома. Послѣ молитвы, я сталъ и ихъ спрашивать о предъидущемъ предметѣ. Они хотѣли было заператься, не хотѣли открыть правды, стали и божиться и креститься, что они ничего не знаютъ, что у нихъ никогда и никого не было. Но потомъ какъ — то смѣшались, сказали; точно Никита Митріевскій къ нимъ какъ — то пріѣзжалъ, ночьки три почевалъ, потому что онъ знакомъ съ ними, пріятель имъ.

„Да что же за бѣда, батюшка, предложила, старуха, „что къ намъ заѣзжалъ Микита Степановичъ, въ этомъ „бѣды никакой нѣтъ, вѣдь онъ ничего у насъ не дѣлаетъ.,, — И я съ своей стороны вижу, предложилъ имъ, что

бѣды тутъ равно никакой нѣтъ, вѣдь Никита вашъ Степановичъ человѣкъ не вовсе какой нибудь, его считаютъ за хорошаго, и знаться съ нимъ и принимать его я не запрещаю, особенно, если онъ, какъ ты говоришь, ничего дурнаго не дѣлаетъ. Вы сами знаете, принять странника, накормить, напоить, успокоить его — это похвальное дѣло, дѣло всякаго Христіанина, всякій изъ насъ такъ долженъ жить и дѣлать. Самъ Богъ велѣлъ принимать странниковъ. По этому, если вы приняли и Никиту, дали ему пріютъ, — въ этомъ ровно вины никакой нѣтъ и за это васъ винить и бранить никто не смѣетъ. И вы не подумайте чего нибудь другаго, не думайте, что я изъ этого хочу чтонибудь вывести, нѣтъ — я такъ себѣ вздумалъ спросить васъ, былъ или не былъ у васъ Никита; и если былъ, то въ этомъ бѣды и грѣха не было бы, если бы мнѣ захотѣлось знать, когда онъ былъ, долго ли и что дѣлалъ? Все это я желаю знать изъ одного любопытства, ни больше, — ни меньше. Не ужели вовсе ничего не говорить?... За чѣмъ же, послѣ этого, данъ и языкъ?...

— Вѣстимо, батюшка, продолжала старуха, языкъ намъ данъ говорить — но вѣдь чего не было, того все же не лзя сказать. Такъ и про Никиту Степановича мы лишняго ничего не можемъ сказать. Лишнее говорить, кажись, и Богъ не велить. Что было — мы пожалуй не утаимъ. Никита Степановичъ, въ нынѣшнюю зиму у насъ почевалъ ночи три. Сперва онъ былъ въ мясоѣдъ около крещенія, потомъ около маслинскаго заговѣнья, да еще какъ — то на первой недѣлѣ, Такъ говорила старуха.

— То — то, старуха, не правду ли я говорилъ, перебилъ ее старикъ хозяинъ, не связывайтесь съ этимъ ша-

ромыгой, такъ нѣтъ не слушались. А теперъ... вотъ, какъ говорить бат., по рѣчамъ его видно, выходитъ дѣло — то пустое. Вотъ какъ завяжутъ, заведутъ спросы да допросы, да разныя справки, — вотъ тогда и отдувайся, поди отвѣчай. Мое сердце, тогда, какъ чуюло, что добра тутъ нѣтъ. Ахъ! Батюшка, грѣха таить нечего, я чрезъ это и старуху и Аксюху избранилъ и хотѣлъ было и Никиту этого погнать со двора въ шею. Я такъ и думалъ, что тутъ толку мало. Я имъ говорилъ и говорю: коли хочешь молиться — молись всякій про себя, самъ за себя; Есть Божій храмъ — ходи туда, туда будь прилежнѣй, туда учащай, какъ ударять въ колоколъ, такъ и будь тамъ. Есть священники, слушайся ихъ, — чего не знаешь, спроси ихъ, они скажутъ. Не такъ ли, бат., не правду ли я говорю? —

— Самую сущую правду говоришь ты Яковъ. Такъ и слѣдуетъ. Слушать слѣдуетъ законныхъ Пастырей, Священниковъ — отцевъ духовныхъ. Вѣдь они не сами отъ себя, а поставлены на это отъ Бога, говорятъ не свое, а Божье, и поставлены на то, чтобы службу Божию служить, требы христіанскія отправлять какъ то: крестить, вѣнчать, исповѣдать, пріобщать, соборовать, хоронить, молебны — панихиды служить, а такъ же учить православныхъ вѣрѣ и молиться за нихъ. Такой ужъ нашъ законъ, того требуетъ православная вѣра христіанская. По этому, какъ ты сказалъ, и я говорю: надобно настоящихъ Священниковъ слушаться, и чего не знаешь, — за совѣтомъ обращаться къ нимъ, а не къ какимъ нибудь обманщикамъ.

— Да, да, бат., ваша правда, продолжалъ старикъ. А то, вить, вотъ прїѣдутъ эти, прости Господи, шаромышки, побирашки, да ни съ того — ни съ сего и ку-тятъ и мутятъ православныхъ. Ихъ выберутъ какъ чест-ныхъ — добрыхъ людей, дадутъ довѣріе, пошлутъ по сбору, собирать на церковное строеніе (какъ выбранъ былъ и Никита —), а они ѣдутъ въ неуказанныя мѣста, шатаются по чужимъ губерніямъ, заводятъ богомолія, го-родятъ разную чушь, распускаютъ разные бредни, да и смущаютъ православныхъ, сбиваютъ ихъ съ толку; пока-зываютъ какіе — то образа, — говорятъ, что они чудотвор-ные, показываютъ какіе то камушки — говорятъ, что они отъ гроба Господня, или отъ святаго озера Соловетскаго, и обманываютъ насъ дураковъ и обираютъ. А нашъ на-родъ, вѣстимо, глупъ, ему что скажутъ, тому и вѣрять; особенно въ нашей глушѣ. Мы прежде были темные лю-ди, въ церковь мало ходили (нѣкогда было), отъ того почти ничего не знаемъ; а знать — хочется, въ другой разъ знаешь какъ послушалъ бы Божьяго — то? Отъ то-го самага, я думаю, эти шаромыги и принимаются наши-ми глупыми бабами. Вѣдь у бабѣ — то волосъ дологъ, а умъ — коротокъ. Ей скажутъ принеси — на Іерусалимъ, на св. гору Аѳонъ, холстину, — она и тащитъ. Такія глу-пыя! готовы съ себя рубашку отдать, сама нагой остать-ся, ребятишекъ водить раздѣтыми, — а ужъ непременно надѣлать, сподобить этого проклятаго обирашку. А попы-тайся, спроси нашъ братъ мужикъ на свою нужду, на подушное, или на домашній обиходъ, — ну и бѣда! — нѣтъ, скажутъ, мнѣ самой до себя, нѣтъ... а шаромышкамъ побирашкамъ — обманщикамъ готовы до

нитки отдать. Такая въ нихъ глупость! Что станешь дѣ-
лать? — Въ прежнее время года — то были построже,
управляющіе держали въ рукахъ, и народъ побольше
имѣлъ опаски, и не всякій шатался безъ разбора. А ны-
нѣ узнавши объ этомъ, бат., хоть бы вы, потрудились,
запретили этимъ мошенникамъ, обирахамъ таскаться, да
обманывать нашихъ глупыхъ бабъ.

— Полно, полно — тебѣ, старикъ злиться, говоритъ
старуха, перестань грѣшить, вспомни, нынѣ, вѣдь, вели-
кій постъ, добрые люди мало хлѣба ѣдятъ, нынѣ...
а ты...

— А старикъ, обратившись къ старухѣ, опять перебилъ,
нельзя васъ дурь не бранить — то, вѣдь вы все раста-
щите. Мое сердце не терпитъ, вишь что вы дѣлаете?
Мужики со двора, а у васъ тутъ богомолы, Богъ знаетъ,
какіе обирашки...

— Ай да Я....ъ! замѣтилъ я, видно ты человѣкъ пря-
мой, справедливый, не любишь кривить душею. Спасибо
тебѣ; а старуха твоя такъ не то.

Яковъ, какъ видно сдѣлался веселѣе, а старухѣ что —
то не показалось, что старикъ заслужилъ спасибо, а она
нѣтъ, и потомъ стала продолжать: „что же, батюшка,
развѣ предъ вашею милостію въ чемъ нибудь врала, я
всегда стараюсь, какъ Богу, служить вамъ и всегда го-
ворю правду. —

— На это нечего обижаться, сказалъ я; я и тебя не
браню, а говорю только, Я....ъ справедливъ, потому что
онъ прямо, откровенно говорилъ, а ты что — то стѣсня-
ешься. Потому — я такъ и сказалъ, а еще болѣе потому,
что когда старикъ твой сталъ говорить про все справед-

ливо, ты стала ему запрещать, говоришь полно, полно старикъ, перестань... А это что нибудь да значить?

— Нѣтъ, бат., это ничего не значить, Старикъ только по горячности вмѣшался не въ свое дѣло, перебилъ, заговорилъ только впередъ. Но не всѣмъ же говорить вдругъ, Надобно кому нибудь и слушать. Старикъ наговорился, хотя онъ ничего и дѣла не объяснилъ, потому что онъ ничего не знаетъ. Вотъ теперь и я стану говорить, какъ дѣло было, скажу, за чѣмъ пріѣзжалъ Никита, что онъ дѣлалъ, и что у него было. Никита пріѣзжалъ къ намъ три раза. Пріѣзжалъ онъ по сбору на церковное строеніе. Плохаго онъ ничего не дѣлалъ. Возметъ, помолится, почитаетъ, попоетъ и только. Кое когда, когда соберутся старухи, онъ хаживалъ въ келью къ нашей Аксюхѣ, и тамъ тоже, почитаютъ, попоютъ, помолятся и только. Пустяковъ онъ никакихъ не дѣлаетъ, отъ него худаго слова не услышишь, старикъ онъ степенный, говоритъ все про Божественное. Послѣ того, какъ почитаютъ и помолятся, а въ иной разъ и прежде, онъ растилаетъ плащаницу со страстями Христовыми, тамъ есть и Адамова глава. Еще у него былъ цыновникъ — помянникъ, въ который православные записывали своихъ родныхъ на поминъ души. Еще былъ у него хлѣбецъ, о которомъ Никита говорилъ, что отъ него наѣдятся 40 человекъ, всѣ сыты будутъ, а онъ останется цѣлъ и невредимъ. Онъ говорилъ, что образъ тотъ и хлѣбъ получилъ онъ изъ Іерусалима. Вотъ все что я знаю и сказываю, а худова за нимъ ничего не видать, не слышать.

— Вотъ спасибо и тебѣ старуха! Что ты говоришь, я слыхалъ и еще кое — отъ кого, стало быть все это похо-

же на правду. Спасибо... Но знайте, я вамъ скажу, что Никита не совсѣмъ хорошо дѣлаетъ. Вы знаете, онъ изъ Митревки, а Митревка другаго съ нами уѣзда, Кирсановскаго, и другой губерніи — Тамбовской. Стало быть Никита долженъ ходить только по своей губерніи, а по другимъ, по неуказаннымъ мѣстамъ онъ не долженъ бродить. Поэтому одному видно, что Никита вашъ долженъ быть человѣкъ не совсѣмъ хорошій; хорошій человѣкъ на волосъ не согласится отступить отъ закона. Ну сами судите, съ какой стати онъ пріѣхалъ въ нашу вотчину, какой ему тутъ слѣдъ? — Если ему хотѣлось собирать по нашей Епархіи, онъ долженъ просить позволенія у нашего Архіерея, да и тогда, какъ позволить ему Архіерей, онъ не имѣетъ права ни въ чьемъ приходѣ ходить, не объявившись приходскому Священнику. Такъ и Никита, вашъ, когда хотѣлъ ходить по нашему приходу, долженъ бы прежде всего объявиться мнѣ. А онъ этого не сдѣлалъ, ходилъ самовольно, и не одинъ разъ, онъ былъ тутъ много разъ... Вотъ это и не хорошо. Второе за Никитою не хорошо то, что онъ носитъ образъ, Синодикъ, по вашему цыновникъ, и какой — то хлѣбецъ, знаете ли, вѣдь закономъ запрещено всякому сборщику, стало быть и Никитѣ, ходить съ образами, свѣчами и другими подобными вещами? А онъ еще плащаницу называетъ чудотворною, хлѣбецъ выдаетъ за Іерусалимскій, тоже за чудесный, потому, что говорить, отъ него могутъ быть сыты 40 или 50 человѣкъ, а онъ, будто бы останется цѣль и невредимъ. — Это прямо шарлатанство, за это прямо слѣдовало бы, какъ говорить твой старикъ, прогнать его. Онъ не за свое дѣло берется. — И какъ

вы легкомысленны, всему этому повѣрили на слово?! Почему бы вамъ не попытаться, почему бы не спросить, отвѣдать того хлѣбца? Что — таки было бы отъ него? даль чтоль — или нѣтъ? Тогда бы вы и узнали всю суть. Если бы взяли, да съѣли тотъ чудесный хлѣбецъ, — и увидѣли бы, какъ останется цѣль и невредимъ. — Вотъ ты, старуха, говоришь, что Никита не дѣлаетъ ничего худаго, но открывается совсѣмъ другое. Это одно даетъ понять, что онъ человѣкъ самый пустой, обманщикъ.

Плутовство и обманъ Никиты видны изъ того, что онъ, какъ я достовѣрно знаю, никогда въ Іерусалимѣ не былъ и что по этому самому хлѣбецъ и образъ не могутъ быть Іерусалимскими, потому что самъ онъ не ходилъ и дать ему подобныхъ вещей никто не согласится, развѣ только такіе же, какъ онъ, шарлатаны. Наконецъ не хорошо рекомендуетъ Никиту и то, что онъ выдаетъ себя за молитвенника, за богомола. Я говорю, не то плохо, что онъ молится Богу. Богу молиться, впередъ годится. Но то скверно, что онъ собираетъ около себя другихъ, заводитъ похоже особыя молельни. Это худо, незаконно. На это я вотъ что вамъ скажу. Въ церковныхъ правилахъ прямо сказано. Аще кто хочетъ творити церковная, не призвавъ пресвитера — Священника, да будетъ проклятъ. (Ср. Пр. 64. 6-го Всел. Соб. Пр. 6. Помѣст. гангр. Соб.) Аще кто кромѣ перкви особо собранія составляетъ, и презирая церковь, церковная творити хочетъ, не имѣя съ собою пресвитера, по волѣ Епископа: да будетъ подъ клятвою. Стало быть, Никита вашъ, тѣмъ самымъ, что молится и собираетъ около себя другихъ, губить самъ себя губить и другихъ. И что онъ за Богомоль,

что за учитель, когда самъ ни аза въ глаза, самъ ничего не смыслить, когда онъ такой же мужикъ, какъ и всякій другой? чему же онъ можетъ научить, когда самъ неучъ? А слѣпецъ слѣпца если поведетъ — оба въ яму упадутъ. — Поэтому я вамъ и говорю, нужно быть осторожниѣе, пустымъ людямъ не слишкомъ вѣряйтесь. Хочешь молиться, ходи въ церковь, хочешь знать въ чемъ беретъ сомнѣнье, спроси насъ, сдѣлался нездоровъ, — за помощію прибѣгай къ Богу. Можно лечиться у опытныхъ лекарей, но ни какъ не у шарлатановъ, у какихъ нибудь обманщиковъ, которые сами ничего не знаютъ.

— Старуха. Не ужто, батюшка, намъ вовсе не принимать странниковъ?

— И странниковъ принимать надо съ разборомъ, какъ я и говорилъ, — попросился, пришелъ къ тебѣ странній чело-вѣкъ, прими его, накорми, напой, чѣмъ Богъ послалъ, дай ему покой; а слушать его пустыхъ рѣчей не должно, распускать какія вибудъ бредни — ты вправѣ запретить ему. И если что замѣтишь за нимъ, замѣтишь шарлатанство. обманъ какой, — можешь выслать. Иногда много бываетъ опасности отъ такихъ Богомолловъ. Поэтому и совѣтую вамъ быть поосторожниѣе съ подобными бродягами.

Старуха. Теперь и Никита нашъ не придетъ къ намъ. Ваша милость, говорятъ, жаловались на него тамошнему отцу Духовнику и старикамъ; — теперь его отмѣнили отъ сборщиковъ.

— Слава Богу, такъ и надо! Дай Богъ, чтобъ и слѣда его не было тутъ Ну, а Жу..ва Чемб. мон. вида-ли? —

— Стар. Видала, бат., подала ему аршинъ холста. Онъ съ нами ничего не говорилъ. Я его въ первый разъ и видѣла. Вы, батюшка, коли угодно, спросите о немъ у П....ъ, когда дойдете.

Распростившись, я пошелъ... дошелъ и до П...а, здѣсь опять занимались Богомолами.

А....на! Говорятъ, ты видала Чем. мон. спросилъ я.

А....на. Видала, и вы видали, говоритъ она мнѣ; слышно, вы его захватили;.. разогнали... и Жу..ва отправили въ Чембаръ.

— Да! я видалъ его два раза. Видѣлъ, какъ онъ подворничалъ въ Петровскомъ (наша деревня), но тамъ мы его не преслѣдовали, потому что слишкомъ устали, и торопились домой къ вечерни. Видѣлъ его, въ прошедшее Воскресенье (14 Марта), въ церкви у утрени, и послѣ утрени захватили его у Савватая Лазуткина.

— Ак.—на. То — то и есть. Вы его видѣли, спрашивали, — чай все разузнали?. Чего же мнѣ говорить?

— Въ томъ — то и дѣло, что я ничего не знаю, что онъ дѣлаетъ. Когда мы съ старшиною и писаремъ пришли въ избу, — въ это время нашли, столъ былъ покрытъ, предъ иконами горѣла свѣча.. Жу..въ сидитъ.. народъ собирался... видно, что — то готовилось.. По приказу старшины онъ далъ намъ приговоръ отъ сельскаго Мачинскаго Волостнаго Правленія, приговоръ, въ которомъ прописывалось, что общество дало ему Жу..ву приговоръ оный для того, чтобы онъ выправилъ себѣ паспортъ на путешествіе за границу. Послѣ подана была шкатулочка, въ которой находилось 6-ть платковъ шелковыхъ,

нѣсколько ситцевыхъ которые даны ему въ Петровскомъ, нѣсколько паръ шерстяныхъ чулковъ, одни нитяные, нитокъ, пучекъ Богородицкой травы — чабру, былъ столовый хрустальный стаканъ, чайная ложка польскаго серебра, какой то черный камушекъ съ отростками, нѣсколько доскутовъ холста, сухари отъ просфоръ, крошки ржаного хлѣба, бумажникъ и мешечекъ съ деньгами. На спросъ, гдѣ все это взято, — онъ сказалъ, что подано разными людьми, а стаканъ, чаборъ и ложка собственные, кумушекъ изъ святаго Соловецкаго озера, — а для чего все это имѣлось, онъ не сказалъ, хотя мы объ этомъ и спрашивали его. Потому я и ничего не могъ узнать, что онъ дѣлаетъ.

— А. — на. Онъ дѣлаетъ, ... не знаю. какъ сказать, а онъ дѣлаетъ — хорошо.

— Что же? скажи.

А. — на. Какъ съумѣю. Была Суббота (13 Марта). Васъ увезли куда — то въ деревни. Они узнали. И тутъ же послали повѣстить, собираться къ С...ю. Въ сумерки собрались... Усѣлись кругомъ стола.. стали пѣть... Пѣніе долго продолжалось. Ж...ъ не пѣлъ. Его заставляли, — онъ, говорить, я послушаю, а самъ пиликнуть не умѣетъ. Тамъ кто — то сказалъ, ай боишься, небось, теперь попы не захватятъ, теперь всѣ спятъ. Долго ли, коротколи продолжалось, — не знаю; только Кур...ъ все лежалъ на печѣ. Вотъ онъ всталъ, слезъ, одѣлся, причесался, взялъ свой костыль, обратился, идетъ къ столу, говоритъ: здравствуйте братцы и вы сестрицы, пойте, пойте .. старайтесь, спасайте свои душеньки — и всѣмъ поклонился до земли. Ему всѣ сказали: спасибо тебѣ,

отецъ родной, и тутъ же всѣ встали, выѣзли изъ засто-
ла, вышли на середку и вдругъ повалились въ ноги
К...ну и говорятъ: прости насъ отецъ святой, помолись
за наши грѣшныя души. — Богъ простить васъ,...
старайтесь, спасайтесь, сказалъ К...ъ, потомъ перекре-
стилъ (т. е. благословилъ) всѣхъ и пошелъ изъ избы.
Немного погодя за нимъ пошелъ Ж...ъ, потомъ одинъ по
одному — другъ за другомъ всѣ пошли въ сѣни, вышла и
я. Тутъ ничего не было. Слышно только, Кур...ъ съ хо-
зяиномъ говорятъ: прими, тащи, приberi, спрячь.... это,
какъ я послѣ узнала, наши дѣвки Е. Ж. А. С. на салазкахъ
привезли по 4 мѣры муки въ жертву... Изъ сѣней прошли
въ противню; — (другую нежилую избу), туда стали вхо-
дить и наши.., Дошелъ рядъ и до меня. И меня стали
толкать, — ступай, ступай, говорятъ, ступай А — на. За-
чѣмъ, спросила я? — Ступай, свали свои грѣхи, онъ снесетъ
ихъ на Аѳонъ, говорили мнѣ. Дѣлать было нечего,
я пошла. Но одна боюсь,... не помню какъ, я ухватила
съ собою А — к — ю С — ву. Взошли. Ж...въ сидитъ,
ухмыляется, и говоритъ: не бойтесь, идите... Мы ближе.
Онъ и говоритъ, (стыдно говорить, что онъ говоритъ):
ты чья будешь, здѣшняя что ль? — здѣшняя, П...а, ска-
зала. А онъ ни съ другога слова, ахъ! какая ты хоро-
шенькая; ну — ка поди сюда ближе,.. какъ же я не за-
мѣтилъ тебя, когда ходилъ по селу!... Смѣкнувши какая
тутъ, исповѣдь, я чуть утерпѣла, чуть не засмѣялась, от-
вернулась, убѣжала въ сѣни... Предъ послѣдкомъ, опять
всѣ собрались въ избу, усѣлись за столъ, опять стали
пѣть... Кур...ъ тутъ и сталъ говорить: вотъ какую бла-
годать послалъ намъ Господь, отецъ нашъ, царь небе-

снѣй! вотъ какой любезный братъ прибылъ къ намъ! Ну — ко братъ о Господѣ, подѣлись съ нами, покажи намъ что нибудь изъ твоей святыни, если мы того достойны, вотъ добрые люди посмотрятъ, подивуются... Перекрестившись, поклонившись Кур...у, Ж...ъ принялся за свой сундучекъ, вынулъ стаканъ, ложку, черный камушекъ, спросилъ воды, взялъ, налилъ въ стаканъ, положилъ туда камень, и говоритъ намъ ротовѣямъ: вотъ други, посмотрите, какая, не много погода, будетъ оказія съ этимъ камушкомъ. Мы смотримъ. Спустя не много, Ж...ъ вынимаетъ камушекъ изъ стакана, а отросточки на немъ зазелѣнѣли. Тутъ онъ опять сталъ причитывать: вотъ други! если бы камень сей не былъ божественный, то не могъ бы явить такого чуда, а то видите сами, онъ расцвѣлъ, яко жезлъ Аароновъ. Если бы я былъ какой нибудь пустой чело-вѣкъ, обманщикъ, мнѣ не далась бы такая святыня; если бы я не желалъ вамъ добра и душевнаго спасенія, — не сталъ бы расточать благодатныхъ даровъ предъ вами, яко бисеръ предъ свиньями, не сдѣлалъ бы такого чуда. — Вѣрьте не мнѣ, — чуду вѣрьте! Отъ него много знаменій. Камушекъ этотъ принесенъ мною изъ далека, отъ св. обители Соловецкой, изъ св. озера, отъ гробницы, гдѣ почиваютъ Св. Зосимъ и Савватій. Молитвами ихъ очищаются и тяжкіе грѣхи, кто съ вѣрою и упованіемъ и искреннимъ покаяніемъ изощетъ водицы, въ которой окунется тотъ камушекъ... Послѣ этого, онъ спросилъ еще воды. Ему дали цѣлое ведро и чашку. Онъ сталъ стака-номъ черпать воду и черезъ камень наливаетъ въ чашку. Когда налилъ полно, — сталъ поднимать насъ тою водицею, приговаривая: пейте любезные, пейте, — старые по два,

по моложе — по одному стакану. Пейте, ... водица эта послужитъ вамъ въ очищеніе грѣховъ, во спасеніе души и во исцѣленіе болѣзней.. И тутъ есть дивное чудо... Кто выпьетъ водицу эту и не поперхнется, тотъ святъ чело-вѣкъ, а кто поперхнется — тому нужно покаяться, очи-стить себя, принести Господу Богу жертву, дать отъ сво-ихъ трудовъ праведныхъ прикладъ на св. гробъ Господень въ Іерусалимъ. Такъ говорилъ Ж...ъ. Наши всѣ стояли, слушали, дивились, пили, почти всѣ поперхались. Только не знаю, кто что далъ. Пила и я, — но не поперхнулась, скрѣпилась, чуть вытерпѣла. Меня, видно, Богъ помило-валъ, осталась безъ приклада. А больную А — и — ію, дочь С...я до того напоили, что совсѣмъ было уморили этимъ причастіемъ. Въ продолженіе разговора подошли еще старики другихъ домовъ. Въ это время я вспомнилъ нѣкоторыя мѣста изъ требника и служебника, и заставилъ, какъ свою собесѣдницу, такъ и бывшихъ тутъ, выслу-шать: аще кто безъ повелительныхъ грамоты мѣстнаго Епи-скопа, дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди: си-цевый правильно казнь пріиметь, яко преступникъ Боже-ственныхъ правилъ, и зане не точію себѣ погуби, но и елици у него исповѣдашася, не исповѣдани суть; и елика связа, или разрѣши, не исправлена суть, по 16-му и по 43 прав. Карф. Соб. (Предисловіе къ исповѣд. смотр. въ треб.). Слышите;? — понимаете? — Еще. Отъ мірскаго, несвященнаго. но простаго челоуѣка, такожде и отъ кли-рика, и отъ діакона, и иподіакона, кромѣ правильнаго Іерея, Тайна Святая Евхаристія никогда освятится. И кто беретъ за это, въ тяжкій грѣхъ впадаетъ. Служ. стр. 229 — 1842 года Москва. и Аще кто хочетъ тво-

рители церковная, не призвавъ Пресвитера, да будетъ проклятъ. Понимаете? — Послѣ этого, какъ вамъ не стыдно, какъ не боитесь Бога, что смѣтесъ, ругаетесь кощунствуете надъ такимъ великимъ дѣломъ?

А — на. Батюшка, вѣдь, я пила эту воду не какъ причастіе, а какъ простую воду. Я не откаляюсь отъ церкви, и отъ васъ не отказываюсь. И если сдѣлала такую ошибку, — простите меня, я сдѣлала глядя на другихъ, а не по вѣрѣ. Я и попала туда нечаянно, ... хотѣла только по-смотреть. Теперь съ роду родовъ никогда не пойду туда, и другимъ закажу. Тамъ такая дрянь — глаза не гляди.

— Проето изъ рукъ вонъ, что дѣлають эти негодяи, — замѣтилъ здѣсь бывшій старикъ. Я много слышалъ про нихъ, и сказалъ бы, да всего вдругъ не припомнишь... Теперь вотъ что пришло мнѣ на память. Одна женщина сказала, какъ Ж...ъ училъ ее молиться за дѣтей, которые родились мертвыми. Я, говоритъ, пришла къ нему, кланяюсь, прошу его, пособи моему горю.... Я тоскую о дѣтяхъ, которые родились мертвыми. Не знаешь — ли, научи меня, какъ молиться за нихъ, какіе посты соблюдать, какую милостыню подавать и пр.? — Ты вотъ что сдѣлай, совѣтуетъ ей Ж...ъ. Когда станешь ѣсть и незначай поперхнешся, изъ рта выскочить крошка, или когда уронишь такую крошку со стола, — ты возьми, собери, подыми, высуши эти крохи, отдай просвири, прикажи ей, когда она станетъ дѣлать просвиры, чтобы крошки заворачивала въ просвиру. Тогда возьми эту просвиру, подай за престолъ, вели вынуть за здравіе (д. б. мертворожденных). Сдѣлаешь, что я приказываю. — при-

ди домой, сядь на большую лавку, перекрестись, сотвори молитву и съѣшь просвиру. Тогда и мертвымъ твоимъ дѣтямъ облегчатся грѣхи, и живые будутъ стоять (жить).

— Вотъ каково! Бат., прибавилъ другой изъ бывшихъ. Я думаю, пріятно, если стануть, Богъ знаетъ, что пичкать въ просвиры?! Онъ и нашего брата мужиковъ, чего добраго, на половину переведеть. Ив — скую одну женку Е. В. М. Ж...ъ тоже училъ не плохо. — Она не въ ладахъ жила съ мужемъ. Она на него не глядитъ, тотъ ее колотитъ. Что дѣлать? Она взяла холстину, — къ Ж...у. Поклоны,... опять сдѣлай милость.... Ему — на руку. Онъ радъ. За даръ — совѣтъ... Ты вотъ что сдѣлай, голубушка, да смотри скрѣпи языкъ, никому не сказывай, возми отъ своихъ грудей молока, подмѣшай въ тѣсто, нанеки лепешекъ и корми мужа. Будетъ ладно. Послѣ этого и другіе много рассказывали примѣровъ обмана и шарлатанства Богомолловъ. Рассказано напр., какъ Ж...ъ просилъ съ одной бабы холстину и десять цѣлковыхъ, на поминъ ея сестры и хотѣлъ все это снести на Аѳонъ, гдѣ, будто, Сама Богородица, своими руками принимаетъ приклады за всякихъ грѣшниковъ, и за такихъ, — за которыхъ не лзя у насъ молиться; Рассказано, какъ курносый солдатъ, села Пересыпкина, послѣ пріемовъ лжепророчества, ночью забрался въ одинъ изъ тѣхъ домовъ, гдѣ днемъ обманывалъ лжепророчествами, выбралъ все имущество. Но слава Богу, его поймали, сковали, отобрали кражу, взяли семь целковыхъ штрафа и пустили съ бесчестіемъ: Рассказывали много и другаго, — съ такимъ притомъ замѣчаніемъ: такъ и слѣдуетъ, батюшка, непременно слѣдуетъ всю дрянъ, этихъ шарлата-

новъ выводить наружу. Они лучше уймутся, когда больше станутъ знать про ихъ плутни.

Спасибо вамъ, сказалъ я своимъ собесѣдникамъ, спасибо, что вы не скрыли отъ меня сущей правды. Всѣмъ этимъ занимаюсь я не безъ причины. Знаете ли, что ни въ одномъ изъ этихъ шарлатановъ нѣтъ ничего добраго. Всѣ они обманщики, лицемѣры, негодяи, проидохи, въ нихъ святаго ничего не завѣтало. Я знаю на это много примѣровъ. Лѣтъ 17 или болѣе назадъ тому, по здѣшнему краю и въ другихъ мѣстахъ бродилъ Чернышевскій Г. Уварова крестьянинъ Ив..ъ Гр...ъ, называемый босой, потому что иногда ходилъ босымъ. Онъ тоже выдавалъ себя за Богомола, за св. человѣка. Онъ сказывалъ про себя, что онъ каждый годъ ходилъ въ Іерусалимъ, а между тѣмъ успѣвалъ каждый годъ и здѣсь бродить. Приносилъ съ собою иконы, которыя онъ выдавалъ за чудотворныя. Между такими иконами замѣчательна была одна Икона трепещущей Богоматери, которую онъ, будто принесъ изъ Іерусалима. Съ нею онъ бродилъ вездѣ. Былъ въ Ершовѣ, Студенкѣ, Сентяпинѣ, Алексѣевкѣ, Высокомъ, въ Починкахъ, и въ нашей вотчинѣ. Онъ когда ходилъ и гдѣ останавливался для сбора, рассказывалъ про эту Богоматерь, что она слишкомъ не любитъ грѣшниковъ и что, какъ только, какой грѣшникъ войдетъ въ хату, гдѣ икона той Богоматери, она затрепещетъ, затрясется. И это всегда считалось признакомъ, что вошедшій — величайшій грѣшникъ, который за очищеніе грѣховъ долженъ дѣлать великіе приклады. Этою продѣлкою онъ много обманулъ добрыхъ людей. Многіе соблазнились, повѣрили въ эту икону, какъ въ истовую чудотворную.

Но въ самомъ дѣлѣ сдѣсь небыло никакого чуда, но одно мошенство. Вся хитрость заключалась сдѣсь въ томъ, что икона та устроена была на пружинахъ и проведены были тайныя проволоки, за которыя, когда требовалось, онъ или кто либо изъ его сообщниковъ, незамѣтнымъ для другихъ образомъ, подергивалъ и тѣмъ приводилъ икону въ движеніе, или въ сотрясеніе, чѣмъ приводилъ въ удивленіе, смущеніе и страхъ незнающихъ, неопытныхъ, простыхъ людей, которые, естественно, и считали себя грѣшниками и дѣлали великіе приклады. — Этимъ обманомъ онъ соблазнилъ много добрыхъ людей, много набралъ холста, хлѣба, денегъ, и пріобрѣлъ себѣ громкую славу, почетъ, мнимую святость, которая скоро, впрочемъ, опорочена была тѣмъ, что многія изъ его знакомыхъ, такъ называемыхъ сестеръ, стали носить не приличное для нихъ званіе матерей. Съ нимъ вмѣстѣ хаживалъ и другой человѣкъ, который выдавалъ себя за іеромонаха. Но послѣ оказалось, что іеромонахъ этотъ ни кто другой, какъ бѣглый, Саранскій мѣщанинъ, и что онъ ни въ какомъ монастырѣ никогда не былъ. — Тоже надобно сказать и про нашего Богомола Ар....го, про В....я Кур...а. Въ моихъ глазахъ, онъ человѣкъ, незаслуживающій вниманія, не больше какъ побирושка. Про его продѣлки я много слышалъ и лично знаю. Въ особенности за нимъ худая черта, что онъ много вещей выдаетъ за святыню. Я вамъ расскажу. Нынѣ, напр. когда мы ходили въ Аршуковкѣ съ молебнами на праздникъ Космы и Даміана, я случайно увидалъ у него сундучекъ, полюбозытствовалъ, посмотрѣлъ и нашелъ тамъ много пустяковъ. Тамъ была *шапочка*, въ родѣ скуфьи, кото-

рую Кур...ъ выдать за шапочку отца Серафима Саровскаго, въ которой онъ ходилъ и служилъ всегда, которую и Кур...ъ, будто надѣвалъ во время богомолья. — Еще была *раковинная улитка*, въ видѣ сверточка, о которой онъ сказывалъ, что это ушко Ильи великаго, которое будто во время грозы упало съ неба, и что водицу, спущенную чрезъ это ушко, можно давать страждущимъ лихорадкою — и недуги уврачуются. — Еще былъ — алебастровый кусочикъ, — будто отъ гроба Господня и водица, спущенная чрезъ него, пригождается отъ живота. — Еще — камушекъ — видъ кремня, о которомъ сказывалось, что камушекъ тотъ съ горы масличной, отъ того самаго камня, съ котораго вознесся Христосъ Спаситель и на которомъ доселѣ есть знакъ стопы Господней, и что водица отъ него пригодна отъ ранъ и язвъ. — Еще — крошечка ржаного, черного заплѣснѣвалаго хлѣба, которая, по словамъ Кур....а, будто отъ того хлѣба, которымъ Серафимъ Саровскій кормилъ медвѣдя — и она тоже пригодна отъ какихъ — то недуговъ. Еще кусочки просфоръ, которыя, вѣроятно, употребляются для какогонибудь шарлатанства. — Еще пузырекъ съ деревяннымъ масломъ, которое онъ называлъ масломъ святыхъ мощей, и которымъ онъ врачуетъ всякія болѣзни, а преимуществу глаза. — Еще сонъ Богородицы, о которомъ онъ проповѣдуетъ, что имѣть его нужно и необходимо отъ огня, отъ пожара, отъ лиходѣевъ, отъ колдуновъ, отъ разбойниковъ и пр. и имѣя его можно не опасаться никакихъ бѣдъ. Много и другихъ вещей у него найдено и отобрано. Но все это вздоръ и употребляется имъ для одного обмана. Напр. Шапочка эта не могла и не можетъ

быть Серафимовою по многимъ причинамъ, а между прочимъ и потому, что подобной вещи никто не согласится подарить Кур...у, развѣ такойже шарлатанъ, какъ онъ. Камешекъ отъ гроба Господня есть не что другое, какъ чистый алебастръ, такой камешекъ вездѣ можно добыть; притомъ, если бы каждый Богомоль носилъ по такому куску отъ гроба Господня, то въ теченіи 1865-ти лѣтъ давно бы разсталили весь. Кремень отъ Елеонскаго камня — есть чистый кремень, какихъ много почти въ каждой рѣчкѣ. Крохи хлѣба опять не могли быть крохами того хлѣба, которымъ Серафимъ кормилъ медвѣдя. Масло отъ св. мощей есть тоже обыкновенное, которое Кур...ъ покупаетъ въ Соломенкѣ на базарѣ. — Сонъ Богородицы есть не другое что, какъ пустая выдумка какого нибудь пустосвята. Это видно изъ того, что онъ распространяется тайно, Синодомъ не одобренъ, церковію не принятъ, ни у кого изъ умныхъ людей не имѣется, ни кѣмъ не читается, кромѣ такихъ же шарлатановъ, какъ Кур...ъ и такой благодатной силы, чтобы спасать людей отъ огня, пожара, отъ разбойниковъ и отъ разныхъ напастей, не имѣть. Нѣтъ. Еслибы въ немъ была такая спасающая сила, — давно бы онъ напечатанъ былъ, давно бы всѣ смышленные люди достали и имѣли у себя. Но этого нѣтъ, стало быть въ этомъ снѣ нѣтъ и благодатной силы; по этому онъ и есть не что иное, какъ глупая пустошь: не заслуживаетъ никакого вѣроятія. Ему могутъ вѣрить только подобные Кур...у. — Раковинная улитка есть простая улитка. Надобно удивляться, какъ у Кур...а достало совѣсти и дерзости сказать о подобной вещи, что улитка эта есть, будто, ушко Ильи Великаго, и выпало у Него

во время грозы. — Это чистое сумазбродство, и какъ у Кур...а поднялся языкъ, сказать такую чушь? — За тѣмъ — то я и говорю вамъ, чтобы вовсе ни какого неимѣли общенія съ Кур...ъ и не слушали бы его пустыхъ рѣчей, потому что все, что ни говоритъ онъ, все говорить чушь — вздоръ. Кромѣ глупостей, гадостей отъ него нечего ожидать. Вотъ вамъ примѣръ.

Въ прошедшемъ году Кур...ъ бродилъ въ Ершовѣ. Переходя со двора на дворъ, онъ встрѣтилъ тамъ женщину, у которой болѣли глаза. Кур...ъ вызвался лечить. Срядились. Онъ получилъ три целковыхъ и овцу. Началось леченіе. Кур...ъ намазалъ глаза масломъ отъ мощей, и еще какимъ — то снадобьемъ.... Время продолжалось... Женщина прежде жаловалась, что болятъ глаза — а тутъ вовсе ослѣпла.... Началось было преслѣдованіе Кур...а., но оно кончилось только тѣмъ, что у него взяли овцу и деньги и его прогнали. Вотъ что значитъ братья не за свое дѣло и вотъ до чего доводитъ ваше легковѣріе въ этихъ пустосвятовъ!

Другой случай про плутни Кур...а мнѣ сказывалъ са...ъ Ди...ъ Вотъ, батюш., когда померъ братъ мой Ег...ъ, Кур...ъ подбился ко мнѣ, уговорилъ меня, нанять его, читать по братѣ псалтырь, заставилъ купить на базарѣ свѣчъ полфунта; дѣлать бы нечего. Брата жалко... я послушался, купилъ и отдалъ свѣчи... Но чтоже, не прошло недѣли, Кур...ъ опять заставляеть меня купить еще свѣчей. Я, говорить Ди...нъ, сперва задумался, что скоро сгорѣли свѣчи... но потомъ далъ слово купить. А самъ опять думаю, какъ это, онъ скоро измолилъ свѣчи... Эдакъ онъ разорить меня, и думаю, давай, я подсмотрю

ночью, что дѣлаеть Кур...ъ, какъ онъ молится... Выбралъ время, подхожу ночью, тихонько къ окну, смотрю и вижу, свѣча горитъ предъ образами, бабы по лавкамъ сидятъ, прядутъ, пѣсни поютъ, а Кур...ъ лежитъ себѣ на печѣ и ноги поднялъ. Тутъ я подумалъ, э! почтенный! такъ — то ты молишься, такъ — то проманиваешь нашего брата. Нѣтъ, братъ, въ другой разъ, не надуешь... После этого я отказался купить свѣчи и за работу по ладѣ, ничего не далъ. Съ тѣхъ поръ пересталъ съ нимъ и знаться. — Вотъ вамъ и Богомолы!

1866 года

Августа 3 дня.

Чембарскаго уѣзда села Тянгя Священникъ
Сергій Студенскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА ПРО-
ДАЮТСЯ

По пониженнымъ цѣнамъ

и съ пересылкою:

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы (по 12 книгъ) по 7 руб. сер.

Б. отдельно отъ приложеній:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «день святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл. 50 коп.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1857 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 2 рубл.

4. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 4 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА приложенія къ нему:

1. ПОСЛАНІЯ СВ. ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855 — 1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4. ДѢЯНІЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ. Три тома. 1859 — 1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 к., за третій 3 руб. 50 к., за всѣ три тома 10 руб.

5. ПОСЛАНІЯ ИГНАТІЯ, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855 — 1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. СОЧИНЕНІЕ ИНОКА ЗИНОВІЯ: Истины показаніе къ

вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одиъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 4 руб.

10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ (поповщины и безпоповщины) на многіе толки. Одиъ томъ. 1857. Цѣна 1 руб.

11. ПОРТРЕТЪ ПАТІАРХА ВСЕРОССІЙСКАГО ІОАКИМА Цѣна 20 коп

12. УКАЗАТЕЛЬ статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

Примѣчаніе Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ *прямо отъ нея*, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА за 1865, 1866 и 1867 годы, дѣлаетъ уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ каждаго изъ десяти и болѣе, вдругъ выписанныхъ. экземпляровъ, (т. е. съ 10 экз. 10 руб., съ 11 экз. 11 руб. и т. д.)

Редакція ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея — обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно.

О Г Л А В Л Е Н І Е

НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

	Стр.
1., Поученіе въ день Покрова Пресв. Богородицы. Преосвященнаго Антонія Епископа Пензенскаго и Саранскаго — — — — —	664.
2., Богомолы (изъ моихъ записокъ.) Чембарскаго уѣзда с. Тянги Свящ. Сергія Студенскаго —	670.
Объявленіе — — — — —	703.